

КРАТКОЕ СООБЩЕНИЕ О РЕЗУЛЬТАТАХ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ ЭВЕНКОВ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИИ 2015 Г.)

А.П. Забияко¹, Н.А. Лейбова², А.М. Маурер³, О.В. Ясина³, В.А. Бацевич³

¹ Амурский государственный университет, лаборатория археологии и антропологии, Институт археологии и этнографии СО РАН, Благовещенск

² Института этнологии и антропологии РАН, Центр Физической антропологии, Москва

³ МГУ имени М.В.Ломоносова, НИИ и Музей антропологии, Москва

В работе представлены предварительные результаты антропологической экспедиции к эвенкам Амурской области в сентябре–октябре 2015 г. Общие задачи проводимых исследований: 1) Изучение истории формирования коренного населения региона; 2) Оценка антропоэкологических связей у современного населения в связи с модификацией традиционной культуры. Исследования выполнялись по обширной программе, включающей сбор морфологических, дерматоглифических, одонтологических, оссеографических и генетических данных. Всего обследовано 257 человек, включая детей школьного возраста и взрослых. К настоящему времени получены результаты по темпам онтогенеза у взрослого населения. Изученная популяция относится к группам с малой и средней адаптивной напряженностью, но с предполагаемым негативным прогнозом. Впервые для амурских эвенков получены и представлены обобщенные фотопортреты в трех ракурсах и с повышенной четкостью.

Ключевые слова: антропология, амурские эвенки, экология человека, темпы онтогенеза, обобщенный фотопортрет

Введение

В современных границах Амурская область располагается на территории, которая с глубокой древности выступала ареалом расселения и перемещения человеческих популяций (сообществ). Бассейн среднего течения Амура находится на стыке Северной, Восточной и Северо-Восточной Азии. «Через Зейско-Буреинское междуречье проходили пути миграций древнего населения Азии на Американский континент. Амур связывал обитателей Восточной Сибири и Приморья. Равнины к северу от Амура являлись своеобразным перекрёстком переселенческих путей и местом культурных контактов древних обитателей территорий современного Китая и Кореи и населения Северо-Восточной Азии» [Деревянко и др. 1998, с. 3].

Археологическими исследованиями надёжно зафиксировано существование в позднем палеолите селемджинской культуры (25–10 тыс. л. н.), которая, очевидно, являлась в Восточной Азии и на прилегающих территориях одной из наиболее

развитых. Прослеживаются тесные связи селемджинской культуры с археологическими памятниками Северо-Восточной Азии, Восточной Берингии, Аляски, российского Дальнего Востока. Северного Китая, Японии и Кореи. Носителями селемджинской культуры были, по-видимому, представители палеоазиатской группы монголоидной расы. Археологические данные указывают на признаки преемственности между технологиями позднего этапа селемджинской культуры и громатухинской ранненеолитической культурой Приамурья (15–9 тыс. л. н.). Памятники этих культур близки не только технологиями обработки камня и временем существования, но и местоположением. На этом основании можно с большой долей вероятности утверждать о преемственности и родстве селемджинской и громатухинской групп населения древнего Приамурья.

Данные радиоуглеродного анализа, полученные на материалах археологических памятников Амурской области свидетельствуют о значительном хронологическом разрыве между ранненеолити-

ческими культурами (громатухинской, новопетровской) и развитой неолитической осиноозёрской культурой. Финальные даты существования громатухинской и новопетровской культур приходятся на период 9–8 тыс. л. н., тогда как ранние даты осиноозёрской культуры указывают на время около 5 тыс. л. н. Разрыв в 3 тыс. лет может быть либо следствием недостаточной изученности территории Среднего Амура эпохи неолита, либо указывать на процесс депопуляции населения, запустение местности в период 8–5 тыс. л. н.

В период палеометалла (2–1 тыс. до н. э.) регион населяют монголоидные племена, которые, согласно принятым трактовкам, выступали предками тунгусо-маньчжурской общности. В эпоху раннего средневековья (1 тыс. н. э.) земли Верхнего и Среднего Амура преимущественно заселяли племена мохэ, связанные, вероятно, в этногенезе с тунгусо-маньчжурской общностью, а также монголоязычные племена шивэй [Нестеров, 1998]. В последующие века состав населения сохранял полиэтническую структуру, основу которой определяли тунгусо-маньчжурские группы (например, амурские чжурчжэни, дючеры) и тюрко-монгольские общности (например, дауры). В XVII в. и позднее в этой структуре фиксируется присутствие дауров, эвенков (бирары, манегры, ороحوны и другие), якутов, маньчжуров, китайцев, а также русских и других, пришедших вместе с русскими европеоидных этносов (например, украинцы, поляки, немцы, евреи). Существованию этих этносов сопутствовали процессы метисации, которые в особенной степени оказали влияние на небольшие по численности группы, в первую очередь – эвенков.

Таким образом, на протяжении тысячелетий формирование расовой, этнической структуры населения региона определяли процессы миграции и метисации популяций, имевших разное происхождение и которые существенно влияли на антропологические характеристики жителей.

Кроме исторического аспекта, изучение популяций амурских эвенков представляет интерес при исследовании динамики антропоэкологических связей. В современных условиях сокращаются площади оленных пастбищ и охотничьих угодий, используемых коренным населением для ведения традиционного хозяйства. Значительные территории отчуждаются при транспортном строительстве и в целях промышленного использования местных природных ресурсов [Амурские эвенки... 2003]. Происходят неизбежные изменения в традиционной структуре хозяйства эвенков, составе питания, физических нагрузках и т.п. Биологические

адаптационные характеристики, формировавшиеся в течение тысячелетий при освоении этой территории, утрачивают свое значение при современном образе жизни, нарушаются антропоэкологические связи.

В связи с вышесказанным, основные задачи, для решения которых были проведены новые исследования в Амурской области, следующие:

1. Определение географической изменчивости генофонда и «генетического родства» изучаемых групп народонаселения. Выявление путей миграций и расселения предков современного коренного населения на территории Амурской области и во всем регионе.
2. Изучение биологического адаптивного статуса эвенкийского населения и его динамики в современных условиях.

Материал и методы

В сентябре–октябре 2015 г. в Амурской области в Селемджинском и Тындинском районах было проведено антропологическое экспедиционное обследование населения в трех селах с преимущественным проживанием коренных жителей: Ивановское, Первомайское и Усть-Урима.

Антропологическое изучение населения проводилось в соответствии с нормами, принятыми в таких исследованиях во всем мировом сообществе. Каждый участник подписывал документ, удостоверяющий его добровольное информированное согласие на участие в обследовании и гарантирующий соблюдение его прав. Обследование детей выполнялось только с письменного разрешения родителей. Гарантировалась полная анонимность полученных индивидуальных данных. Все проводимые исследования не инвазивны и не причиняют вреда здоровью. Антропологические материалы собирались у тех жителей поселков, которые добровольно пришли на пункт обследования, вне зависимости от их этнической принадлежности.

Программа обследования включала: морфологические измерения головы и тела; определение состава тела биоимпедансным методом; описательную программу по неизмеряемым признакам головы; антропологическую фотографию; сбор образцов буккального (щёчного) эпителия; рентгенографию левой кисти руки; сбор дерматоглифических и одонтологических данных.

Методы сбора материалов стандартные для подобного рода антропологических и генетических

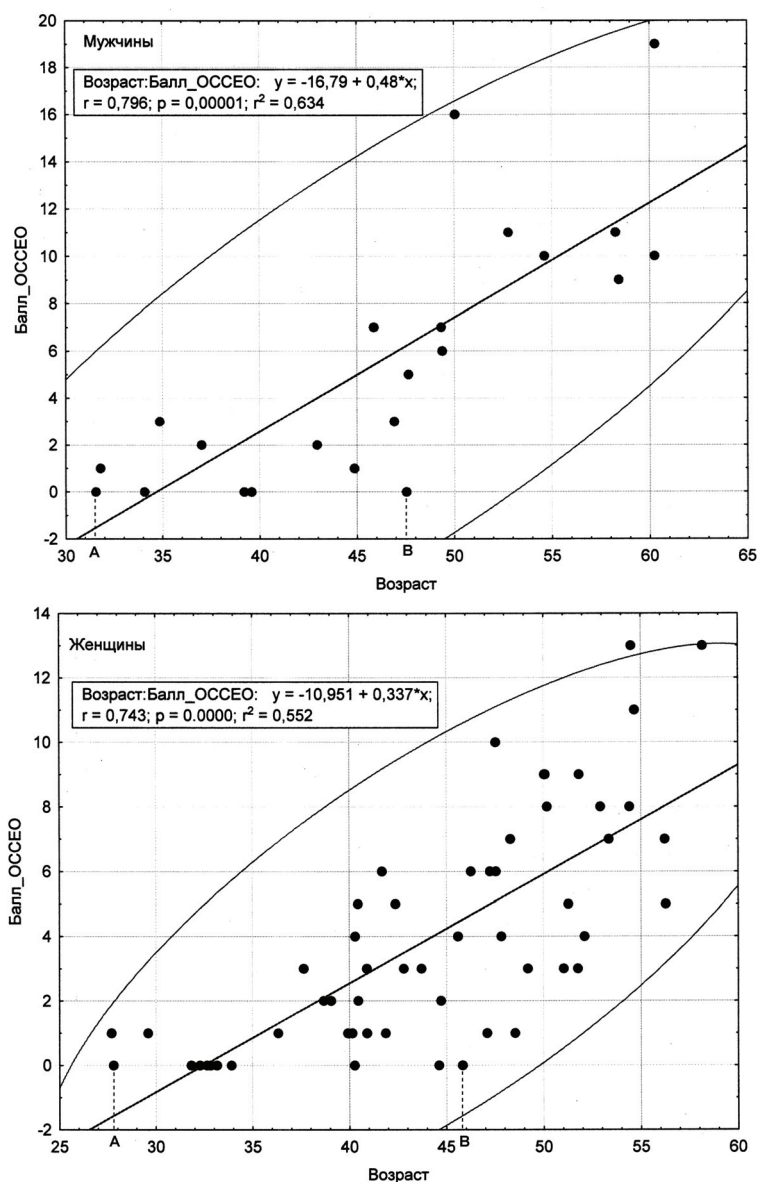

Рис. 1. Темпы возрастных изменений скелета кисти у населения Амурской обл. Мужчины (n=22) и женщины (n= 64)

исследований, принятые в НИИ и Музее антропологии МГУ имени М.В.Ломоносова и Центре Физической антропологии Института этнологии и антропологии РАН [Гладкова, 1966; Зубов, 1968; Смирнова, Шагурина, 1981; Зубов, Халдеева, 1993; Бацевич и др., 1998].

Общее количество обследованных 257 чел., из них детей школьного возраста 139 чел. и 118 чел. взрослых 18–76 лет. В расовом и этническом отношении изученное население состоит из эвенков и потомков от браков эвенков с якутами и восточными европеоидами. Обследована также небольшая группа русских и украинцев, предки которых длительное время проживали в Восточной Сибири. При анализе собранных материалов подробные

данные об этнической и расовой принадлежности обследованных будут учитываться в зависимости от решаемых задач.

Предварительные результаты

К настоящему времени получены результаты и проведен первичный анализ по двум программам – оценке степени экологической напряженности в изучаемой группе по темпам возрастных изменений костей скелета кисти у взрослого населения и обобщенному антропологическому фотопортрету.

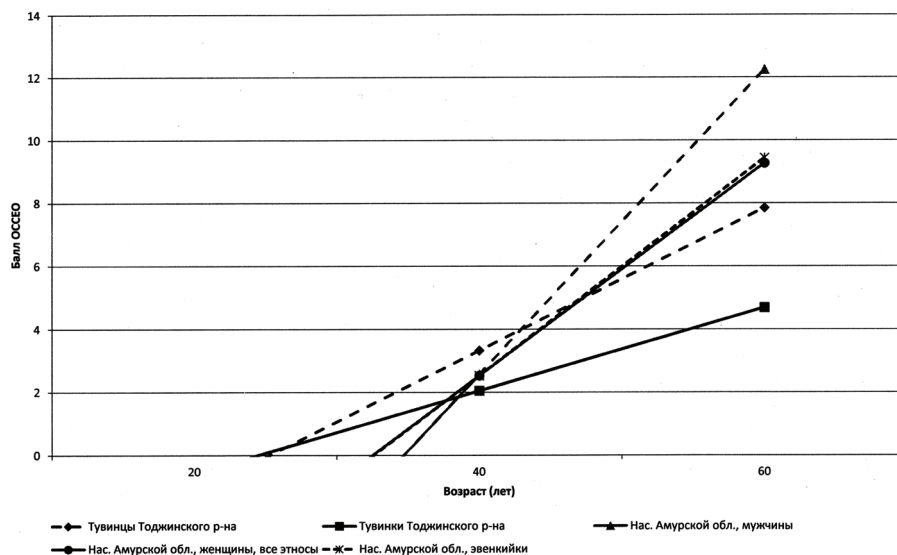

Рис. 2. Сравнение темпов возрастных изменений скелета кисти у сельского населения Амурской обл. и тувинцев Тоджинского р-на

Первичные результаты определения темпов старения у изученного населения представлены на рис. 1. Методика расчета показателей по программе оценки возрастных изменений скелета кисти OCCEO описана в ряде работ [Павловский, 1987; Бацевич и др., 1998; 2009]. У обоих полов для анализа данных сформированы рабочие выборки от возраста A (см. ниже) до 60 лет. Они формируются для исключения влияния на результаты расчетов возрастных численных диспропорций в популяциях при межгрупповых сравнениях. В данном сообщении мы рассмотрим лишь те детали методики, которые необходимы для понимания материала.

Проведена оценка следующих показателей.

A – эмпирический возраст начала первых возрастных изменений в популяции после периода полного созревания костей скелета кисти. Наиболее благоприятны более поздние сроки названных изменений. В изученной группе возраст A равен 32 и 28 годам соответственно у мужчин и женщин. Вероятнее всего, из-за малой численности в ранних возрастах у мужчин этот показатель немного завышен.

B – возраст, начиная с которого все ровесники обязательно имеют возрастные изменения. При оптимальной динамике онтогенеза показатель сдвинут на более поздние сроки. Равен 48 годам у мужчин и 46 годам у женщин.

AB – разница в годах между точками B и A . Кумулятивный период, в котором наряду с появившимися возрастными изменениями в костях у

ряда лиц встречаются варианты без таковых. Продолжительность периода, возможно, пропорциональна уровню гармоничности онтогенеза. Временной период накопления признаков старения у изученного населения составляет 16 и 18 лет соответственно полу.

$T_{\text{теор.}}$ – темп возрастных изменений как центральная возрастная регрессия в выборке. Численно он соответствует тангенсу угла наклона линии регрессии к горизонтальной оси. Определяемая как «темпы старения», эта величина тем менее благоприятна, чем она выше. Соответствующие регрессионные уравнения представлены на рис. 1.

По показателям комплекса признаков метода OCCEO (темпы старения, точки A , B и период AB) изученное население может быть отнесено к группам с малой и умеренной адаптивной напряженностью. Референтные значения представлены в работе [Бацевич и др., 2013].

Итоги регрессионного анализа в стандартных выборках представлены суммарно для всего населения (эвенков, эвенкийско-якутских и эвенкийско-европеоидные метисов, восточных европеоидов). Понятие «стандартная выборка» в методике OCCEO включает лиц от начала старения (точка A) до 60 лет. Подробное обоснование ее выделения и применение изложены в книге «Антропоэкология Центральной Азии» [Антропоэкология... 2005, с. 214]

У женщин дополнительно проведены вычисления показателей темпа старения отдельно для эвенкийского населения и суммарно для остальных этнических подгрупп. Различий по этому показате-

лю между эвенкийками и остальным женским населением поселков не обнаружено. Полученный результат представлен на общей сравнительной диаграмме (рис. 2). У мужчин, в связи с малой численностью, такие вычисления не проводились.

Ранее нами было показано [Бацевич и др., 2009; Kalichman et al., 2011], что в популяциях с малой адаптивной напряженностью отсутствует дисгармония ростовых процессов, созревание и старение протекает медленней, возрастные патологии редки. В эту категорию вошли группы с исторически стабильной структурой, типом хозяйства и культурными традициями (население сельской Бурятии, Тувы, Якутии и Монголии, ряд групп населения Средней Азии, долгожительские села Закавказья). Более напряженно протекают адаптивные процессы в популяциях с нарушенной традиционной культурой, у мигрантов разных поколений. Главными факторами, активизирующими адаптивные процессы, являются серьезные изменения в структуре и традициях популяции, в хозяйственно-культурном укладе, конфликтные ситуации, миграции, отчасти – антропогенные изменения природной среды обитания.

На рис. 2 представлены результаты сравнения темпов возрастных изменений скелета кисти населения Амурской обл. и тувинцев–тоджинцев, обследованных в 1977 г. [Антропозкология... 2005]. Эта группа таежных охотников, оленеводов и скотоводов наиболее близка по традиционному природопользованию и образу жизни к эвенкийскому населению. Современные эвенки отличаются более высокими темпами онтогенеза, что подтверждается статистически при сравнении параметров уравнения регрессии для каждого пола отдельно ($p < 0.05$). Причины наблюдаемых различий пока не ясны и требуют более детальных исследований.

В ходе выполнения программы экспедиции были получены цифровые антропологические фотографии всех обследованных жителей в трёх ракурсах: анфас, профиль и три четверти. Из общего массива материала для получения обобщенных фотопортретов (ОФП) по анкетным генеалогическим данным были отобраны этнические эвенки: индивидуальные фотоизображения 21 мужчины–эвенка 18–65 лет (средний возраст 44,5 лет) и 31 женщины–эвенкийки 17–60 лет (средний возраст 40,7 лет).

Создание ОФП выполнено по оригинальной методике Маурера–Сыроежкина [Маурер, Сыроежкин, 2015]. В нормах анфас и три четверти построение проводилось по трём реперным точкам: двум зрачковым (pupillare–pupillare) и ротовой

(stomion). В ракурсе в профиль использовался другой соответствующий изображению набор антропометрических точек: ротовая (stomion), наружного угла глаза (ektokanthion) и козелковая (tragion).

На рис. 3, 4 представлены полученные в ходе работы ОФП эвенкийского населения. Следует отметить, что сгенерированные в новой компьютерной программе изображения отличаются большей четкостью и антропологической содержательностью. Впервые на эвенкийских материалах выполнены ОФП в трех ракурсах.

Мужской и женский обобщенные фотопортреты в норме анфас (рис. 3, 4) визуально вполне сопоставимы с ранее опубликованными черно-белыми ОФП эвенков верховьев Вилюя [Перевозчиков, Маурер, 1998].

Представленные фотообобщения существенно уточняют и дополняют визуальную антропологическую характеристику амурских эвенков.

Благодарность

Исследование поддержано грантом Российского научного фонда, тема: «Этнические миграции как фактор цивилизационных взаимодействий и социокультурных трансформаций в Восточной Азии (история и современность)», проект № 14-18-00308 и при частичной финансовой поддержке РФФИ: проект № 15-06-05744а.

Библиография

- Амурские эвенки: Большие проблемы малого этноса: Сб. научных тр. / Под ред. проф. Г. В. Быковой. Вып. I. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2003. 266 с.
- Антропозкология Центральной Азии / Т.И. Алексеева, В.А. Бацевич, Г.С. Самойлова, В.А. Спицин, Н.Х. Спицина, М.Б. Медникова, О.М. Павловский, О.В. Ясина.: Под ред. Т.И. Алексеевой. М.: Научный мир, 2005. 368 с.
- Бацевич В.А., Павловский О.М., Никитюк Б.А., Карасик Д., Максинев Д.В. Методические аспекты возрастной оссеографии взрослого населения // Российские морфологические ведомости, 1998. № 1–2. С. 105–113.
- Бацевич В.А., Павловский О.М., Мансуров Ф.Г., Ясина О.В. Региональные аспекты антропозкологии и динамика онтогенеза в популяциях человека // Расы и народы: современные этнические и расовые проблемы: ежегодник. М.: Наука, 2009. Вып. 34. С. 78–115.
- Гладкова Т.Д. Кожные узоры кисти и стопы обезьян и человека. М.: Наука, 1966. 154 с.
- Деревянко А.П., Волков П.В., Ли Хонджон. Селемджинская позднелептонеолитическая культура. Новосибирск: Институт археологии и этнографии СО РАН, 1998. 336 с.

Рис. 3. Обобщенные фотопортреты мужчин-эвенков в нормах анфас, три четверти и профиль. Возрастной размах 18–65 лет, средний возраст 44.5 лет, $n=21$

Зубов А.А. *Одونتология: Методика антропологических исследований* / отв. ред. Г.Л. Хитъ. М.: Наука, 1968. 199 с.

Зубов А.А., Халдеева Н.И., *Одонтология в антропофенетике* / отв. ред. И.М. Золотарева. М.: Наука, 1993. 224 с.

Маурер А., Сыроежкин Г. *Расширенные возможности метода обобщенного фотопортрета на примере трех евразийских выборок* // *Антропология в Московском университете: к юбилею МГУ: Сб. научных статей. [Электронный ресурс]* / отв. ред. А.П. Бужилова. М.: НИИ и Музей антропологии МГУ, Москва, 2015.

Нестеров С.П. *Народы Приамурья в эпоху раннего средневековья*. Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 1998. 184 с.

Павловский О.М. *Биологический возраст человека*. М.: МГУ, 1987. 280 с.

Перевозчиков И., Маурер А. *Обобщенные фотопортреты некоторых групп населения Сибири* // *Народы России: от прошлого к настоящему. Антропология. Часть 1*. М.: Старый сад, 1998.

Смирнова Н.С., Шагурина Т.П. *Методика антропометрических исследований* // *Методика морфофизиологи-*

Рис. 4. Обобщенные фотопортреты женщин-эвенкиек в нормах анфас, три четверти и профиль. Возрастной размах 17–60 лет, средний возраст 40.7 года, n=31

ческих исследований в антропологии. М.: Изд-во МГУ, 1981. С. 4–43.

Kalichman L. Korostishevsky M., Batsevich V., Kobylansky E. Hand osteoarthritis in longevity populations // *Aging Clinical and Experimental Research*, 2011. Vol. 23. N 5–6. P. 457– 462.

Контактная информация:

Забияко Андрей Павлович: e-mail: sciencia@yandex.ru;

Лейбова Наталья Александровна: e-mail: nsuvorova@mail.ru;

Маурер Андрей Маркович: e-mail: foto-rer@ya.ru;

Ясина Оксана Валерьевна: e-mail: okyasina@mail.ru

Бацевич Валерий Анатольевич: e-mail: vbatsevich@rambler.ru.

A BRIEF REPORT ON THE RESULTS OF THE ANTHROPOLOGICAL EXAMINATION OF THE AMUR REGION EVENKS (ON MATERIALS OF EXPEDITION 2015)

A.P. Zabiya¹, N.A. Leybova², A.M. Maurer³, O.V. Yasina³, V.A. Batsevich³

¹ *Department of Religious Studies and History of Amur State University, Institute of Archeology and Ethnography SB RAS, Blagoveshchensk*

² *Physical Anthropology Centre, Institute of Ethnology and Anthropology, RAS, Moscow*

³ *Moscow State University, Research Institute and Museum of Anthropology, Moscow*

The paper presents the preliminary results of the anthropological expedition to Amur region Evenks in September–October 2015. General tasks of the ongoing research are: 1) The study of the formation history of the indigenous region population; 2) Anthropolocological relations assessment in modern population due to traditional culture modification. The research was carried out extensively, including the collection of morphological, dermatoglyphic, dental, osteographic and genetic data. There were 257 people, including schoolchildren and adults. By now, the results obtained in terms of ontogeny in the adult population. The studied population belongs to groups with low and medium adaptive tensions but with an expected negative prospect. For the first time for the Amur Evenks, generalized portraits of the three angles were obtained with higher definition.

Keywords: *anthropology, human ecology, Amur Evenks, the pace of ontogenesis, the composite fotoportret*